

По делу «Общество с ограниченной ответственностью «Производственно-торговый кооператив «Меркурий» против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна, *судей*,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 24 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 3790/05) против Российской Федерации, поданной 29 декабря 2004 г. в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) Обществом с ограниченной ответственностью «Производственно-торговый кооператив «Меркурий», российской компанией с ограниченной ответственностью, имеющей свой зарегистрированный офис в г. Хабаровске (*далее* — компания-заявитель).
2. Интересы компании-заявителя в Европейском Суде представляли ее учредители — г-н В. Шевелев и г-жа Л. Кузнецова. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд компания-заявитель утверждала, что государство не выплатило ей взысканную в ее пользу согласно решению суда сумму.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВЫЙ КООПЕРАТИВ «МЕРКУРИЙ» ПРОТИВ РОССИИ»

[ООО РТК «MERKURIY» V. RUSSIA]

(жалоба № 3790/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

14 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 12 ноября 2007 г.

производство было приостановлено до 21 июня 2003 г. по ходатайству должника.

8. 29 июля 2003 г. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа в последней инстанции оставил без изменения решение Арбитражного суда Хабаровского края, вынесенное 3 мая 2001 г.
9. 8 сентября 2003 г. Арбитражный суд Хабаровского края приостановил исполнительное производство до 23 сентября 2003 г.
10. 23 сентября 2003 г. администрация г. Хабаровска обжаловала в судебном порядке распоряжение службы судебных

4. 18 марта 2005 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. 12 октября 2000 г. помещение компании-заявителя было отчуждено и снесено. Компания-заявитель обратилась в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к администрации г. Хабаровска о выплате компенсации за отчужденную собственность. 3 мая 2001 г. Арбитражный суд Хабаровского края удовлетворил иски-вые требования компании-заявителя и постановил взыскать в ее пользу сумму в размере 5 335 963 рублей (приблизительно 208 000 евро) с администрации г. Хабаровска.

6. 11 апреля 2003 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда Хабаровского края своим постановлением по апелляционной жалобе оставила данное решение суда первой инстанции без изменения. Решение вступило в законную силу.

7. 22 мая 2003 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство. Впоследствии исполнительное

От редакции. По делу заявитель — Производственно-торговый кооператив «Меркурий», зарегистрированный в г. Хабаровске, жаловался в Европейский Суд — со ссылкой на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на неисполнение решения Арбитражного суда Хабаровского края о взыскании с администрации г. Хабаровска задолженности по возмещению материального ущерба. Несмотря на то, что ПТК «Меркурий» и администрация города заключили соглашение об урегулировании спора, Европейский Суд счел, что длительная волокита с исполнением вступившего в законную силу судебного решения, вынесенное в пользу компании-заявителя, лишило компанию возможности получить денежные средства, которые она обоснованно ожидала получить. Соответственно по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, постановил Суд пятью голосами «за» и двумя голосами «против» и назначил выплатить компании-заявителю крупную сумму компенсации материального ущерба. Двое судей выступили с особыми мнениями по делу, усмотрев в соглашении об урегулировании спора полное разрешение вопроса, лишаящее заявителя статуса жертвы нарушения Конвенции.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

приставов о списании суммы, взысканной по решению Арбитражного суда Хабаровского края с банковского счета администрации. Администрация г. Хабаровска также обратилась в суд с заявлением о приостановлении исполнительного производства на период рассмотрения ее жалобы. 25 сентября 2003 г. Арбитражный суд Хабаровского края удовлетворил данное заявление.

11. 17 декабря 2003 г. апелляция инстанция Арбитражного суда Хабаровского края постановила в последней инстанции, что распоряжение службы судебных приставов было законным. 31 декабря 2003 г. исполнительное производство было возобновлено.
12. В неуказанный в материалах дела день компания-заявитель получила сумму в размере 260 000 рублей.
13. Администрация г. Хабаровска в третий раз обратилась в суд с заявлением о приостановлении исполнительного производства, поскольку у нее не было необходимых денежных средств. 23 августа 2004 г. Арбитражный суд Хабаровского края удовлетворил заявление администрации и вынес определение о приостановлении исполнительного производства до 31 декабря 2004 г.
14. 17 января 2005 г. компания-заявитель и администрация г. Хабаровска заключили соглашение о списании части задолженности по судебному решению. Администрация г. Хабаровска взяла на себя обязательство выплатить компании-заявителю сумму в размере 4 000 000 рублей до 20 января 2005 г. Компания-заявитель согласилась внести в городскую казну на нужды развития города пожертвование на сумму в размере остатка задолженности — 1075 963 рубля. В соглашении далее говорилось следующее:

«[Компания-заявитель] берет на себя обязательство отозвать и не представлять повторно исполнительный лист № 0009949, выданный на основании судебного решения [от 3 мая 2001 г.], и отказывается от всех иных денежных претензий к администрации г. Хабаровска, относящихся к сносу [помещения компании-заявителя] и к обстоятельствам, установленным в вышеуказанном судебном решении».

15. 19 января 2005 г. компания-заявитель получила денежную сумму в размере 4 000 000 рублей.
16. 26 января 2005 г. компания-заявитель отозвала исполнительный лист. 8 февраля 2005 г. служба судебных приставов прекратила исполнительное производство, поскольку решение Арбитражного суда Хабаровского края, вынесенное 3 мая 2001 г., было полностью исполнено.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

17. Компания-заявитель жаловалась в Европейский Суд — со ссылкой на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции — на неисполнение решения Арбитражного суда Хабаровского края, вынесенного 3 мая 2001 г. Имеющие отношение к настоящей жалобе части упомянутых статей Конвенции гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто

не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

18. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик указало, что администрация г. Хабаровска не выплатила задолженность по взысканию суда в 2003 году и 2004 году, потому что она принесла надзорную жалобу на судебное решение от 3 мая 2001 г., и в связи с этим было вынесено несколько судебных постановлений о приостановлении исполнения решения. Администрацию г. Хабаровска нельзя винить за ее попытки защитить свои законные интересы посредством обжалования в судебном порядке судебного решения, с которым администрация была не согласна. В январе 2005 г. компания-заявитель и администрация г. Хабаровска подписали мировое соглашение, и судебное решение было исполнено полностью. Компания-заявитель отозвала исполнительный лист и обратилась с заявлением о прекращении исполнительного производства. По этой причине, указало государство-ответчик, жалоба компании-заявителя является явно необоснованной.
19. Компания-заявитель утверждала, что заключение соглашения о списании части задолженности по судебному решению не лишило ее статуса жертвы нарушения Конвенции, потому что российские власти не признали факт нарушения Конвенции и не предоставили компании адекватной компенсации. Решение Арбитражного суда Хабаровского края, вынесенное 3 мая 2001 г., было исполнено только частично, а компания-заявитель не получила никакой компенсации за проволочки в исполнении этого решения.

A. По вопросу о приемлемости жалобы компании-заявителя для дальнейшего рассмотрения по существу

20. Европейский Суд отмечает, что 17 января 2005 г. компания-заявитель подписала соглашение о списании части задолженности по судебному решению. В соответствии с этим соглашением компания-заявитель получила часть взысканной по суду суммы денежных средств и отказалась от своих требований относительно остатка суммы. Компания-заявитель взяла на себя обязательство отозвать исполнительный лист и не представлять его повторно. 19 января 2005 г. компания-заявитель получила сумму денежных средств, указанную в соглашении, и решение Арбитражного суда Хабаровского края, вынесенное 3 мая 2001 г., тем самым было исполнено.
21. Европейский Суд вновь подтверждает, что то или иное благоприятное решение или та или иная благоприятная мера, принимаемые в отношении какого-либо заявителя, в принципе, не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса «жертвы» нарушения Конвенции, за исключением случаев, когда национальные власти — в прямой форме или по существу — признают факт нарушения Конвенции и затем предоставляют возмещение за причиненный ими ущерб (см., например, постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу «Амуур против Франции» [*Amuur v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1996-III, с. 846, § 36, и постановление Большой Палаты

Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» [*Dalban v. Romania*], жалоба № 28114/95, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI). Национальные власти не признали то обстоятельство, что имевшая место волокита с исполнением судебного решения нарушила требования Конвенции. В отсутствие такового признания Суд считает, что он не может объявить жалобу компании-заявителя неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу на том основании, что она более не может претендовать на статус жертвы предполагаемых нарушений Конвенции.

22. Европейский Суд отмечает, что жалоба компании-заявителя не является явно необоснованной в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что данная жалоба не является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Поэтому жалоба должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В. Вопросы, связанные с рассмотрением жалобы компании-заявителя по существу

23. Европейский Суд замечает, что 3 мая 2001 г. было вынесено судебное решение в пользу компании-заявителя против администрации г. Хабаровска. 11 апреля 2003 г. это решение вступило в законную силу. Однако оно оставалось неисполненным вплоть до 19 января 2005 г., то есть в течение более одного года и девяти месяцев.

24. Европейский Суд вновь подтверждает, что та или иная задержка в исполнении судебного решения при определенных обстоятельствах может быть оправданна. Однако задержка не может быть таковой, чтобы нарушить бы саму суть права, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» [*Burdov v. Russia*], жалоба № 59498/00, § 35, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III). В настоящем деле должник добился вынесения нескольких судебных определений о приостановлении исполнительного производства на тех основаниях, что должник обжаловал судебное решение в вышестоящие суды, обжаловал в судебном порядке действия службы судебных приставов или не имел достаточных денежных средств для погашения задолженности. В своих письменных замечаниях по делу государство-ответчик придерживалось тех же трех оснований, оправдывающих задержку в исполнении судебного решения. Суд рассмотрит каждое из этих оснований по порядку.

25. Государство-ответчик, во-первых, утверждало, что администрация г. Хабаровска обоснованно не выплачивала задолженность, взысканную в соответствии с судебным решением, в тот период, когда она оспорила это решение в вышестоящих судах. Европейский Суд данный довод не убедил. То обстоятельство, что должник не был согласен с судебным решением и использовал экстраординарные средства обжалования — такие как обращение в суд с жалобой в порядке судебного надзора — не освобождает его от обязанности исполнить судебное решение, которое согласно национальному законодательству вступило в законную силу и подлежало исполнению.

26. Поскольку администрация г. Хабаровска не исполнила судебное решение добровольно, компания-заявитель вынуждена была возбудить исполнительное производство. Должник затем сослался на свое намерение обжаловать в судебном порядке действия службы судебных

приставов в качестве оправдания неуплаты взысканной согласно решению суда задолженности. Учитывая, что на органе государственной власти лежала обязанность исполнить судебное решение, вынесенное в пользу компании-заявителя, и что от компании-заявителя не требовалось обращаться к исполнительному производству для того, чтобы судебное решение было исполнено (см. постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против России» [*Reynbakh v. Russia*], жалоба № 23405/03, § 24), Европейский Суд не приемлет недовольство должника по поводу осуществления исполнительного производства в качестве оправдания неуплаты взысканной согласно решению суда задолженности.

27. Что касается третьего основания для неисполнения судебного решения, выдвинутого национальными властями, то Европейский Суд вновь подтверждает, что орган государственной власти не волен ссылаться на нехватку денежных средств или ресурсов в качестве оправдания неуплаты взысканной согласно решению суда задолженности. Тому или иному заявителю нельзя чинить препятствия для извлечения выгоды в результате успешного для него судебного разбирательства на том основании, что государство якобы испытывает финансовые трудности (см. постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Плотниковы против России» [*Plotnikov v. Russia*], жалоба № 43883/02, § 23; постановление Европейского Суда от 14 июня 2005 г. по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Русатоммет” против России» [*OOO Rusatommet v. Russia*], жалоба № 61651/00, § 23).

28. Европейский Суд приходит к заключению, что государство-ответчик в своей аргументации не предложило никакого убедительного обоснования задержке в исполнении судебного решения, вынесенного в пользу компании-заявителя. Суд часто устанавливал факты нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции and статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции по делам, в которых поднимались вопросы, аналогичные тем, что были подняты в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против России» [*Gizatova v. Russia*], жалоба № 5124/03, § 19 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против России» [*Petrushko v. Russia*], жалоба № 36494/02, § 23 и следующие за ним пункты постановления; постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против России» [*Wasserman v. Russia*], жалоба № 15021/02, § 35 и следующие за ним пункты постановления; вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 34 и следующие за ним пункты постановления).

29. Изучив материалы дела, представленные ему, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик в своей аргументации не выдвинуло никаких фактов или доводов, которые могли бы убедить Суд прийти к иному заключению в настоящем деле. Принимая во внимание нормы своей прецедентной практики по затронутому делом предмету, Суд находит, что, месяцами не исполняя вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу компании-заявителя, национальные власти не дали компании возможности получить денежные средства, которые она обоснованно ожидала получить.

30. Соответственно по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

31. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненные компании-заявителю материальный ущерб и моральный вред

32. Что касается компенсации материального ущерба, то компания-заявитель требовала выплатить ей сумму в размере 5 230 498 рублей в качестве процентов с суммы задолженности, взысканной решением суда, за период с 12 октября 2000 г. по 19 января 2005 г., рассчитанных по предельной годовой процентной ставке Центрального банка России. Компания-заявитель дополнительно требовала выплатить ей сумму в размере 21 254 902 рубля, что представляет собой текущую стоимость снесенного помещения компании за вычетом суммы, взысканной решением суда, сумму в размере 320 157 рублей в качестве возмещения сумм налогов, которые она выплатила в связи с взысканием судом задолженности в ее пользу, и сумму в размере 1 589 124 рубля в качестве возмещения сумм налогов, которые она должна будет выплатить с сумм, присужденных Европейским Судом. Учредители компании-заявителя также требовали выплатить каждому из них сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации причиненного им морального вреда.

33. Государство-ответчик сочло, что установление Европейским Судом факта нарушения Конвенции само по себе будет достаточной справедливой компенсацией. В любом случае, указало государство-ответчик, компания-заявитель могла требовать выплаты процентов только за период с 1 по 19 января 2005 г. Между предполагаемыми нарушениями Конвенции и остальными требованиями компании-заявителя о выплате ей компенсации материального ущерба нет никакой причинно-следственной части. Компания-заявитель не представила в Европейский Суд никаких требований о выплате ей компенсации причиненного морального вреда, при том, что требования по этой части, представленные учредителями компании, не имеют отношения к делу.

34. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле он установил нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в том, что судебное решение, вынесенное в пользу компании-заявителя, было исполнено только после значительной задержки. В этой связи Европейский Суд напоминает, что адекватность компенсации была бы снижена, если надлежало бы выплатить ее без учета различных обстоятельств, могущих уменьшить ее сумму, таких как затянувшаяся задержка в исполнении судебного решения (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Рейнбах против России», § 35, с дополнительными ссылками на прецеденты). Принимая во внимание то обстоятельство, что государство-ответчик не оспорило метод расчетов, примененный компанией-заявителем, Суд согласен с требованиями компании-заявителя в отношении процентов, наросших на задолженность, взысканную решением суда. Европейский Суд отмечает, однако, что судебное решение, вынесенное в пользу компании-заявителя, вступило в законную силу 11 апреля 2003 г. По этой причине, Суд присуждает выплатить компании-заявителю сумму в размере 1 836 233

рубля в качестве процентов, наросших на задолженность, взысканную решением суда, в период с 11 апреля 2003 г. по 19 января 2005 г., плюс сумму любых налогов, подлежащих уплате с указанной суммы.

35. Европейский Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и требованием компании-заявителя выплатить ей текущую стоимость снесенного помещения компании и возмещение сумм налогов, которые она выплатила в связи с взысканием судом задолженности в ее пользу. Суд поэтому отклоняет остальные требования компании-заявителя о выплате ей компенсации материального ущерба.

36. Требования о выплате компенсации морального вреда были представлены учредителями компании-заявителя. Европейский Суд отмечает, что нарушение было установлено в отношении компании, которая является единственным заявителем по настоящему делу. Ее учредители не являются заявителями, поэтому их требования о выплате им компенсации морального вреда должны быть отклонены.

B. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

37. Компания-заявитель не выдвигала никаких требований относительно выплаты ей возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные в национальных судах и в Европейском Суде.

38. Соответственно, Европейский Суд не присуждает компании-заявителю никакой суммы по данному пункту.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

39. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. *объявил* — большинством голосов — жалобу компании-заявителя приемлемой для рассмотрения по существу;

2. *постановил* — пятью голосами «за» и двумя голосами «против» — что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

3. *постановил* пятью голосами «за» и двумя голосами «против»:

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить компании-заявителю 1 836 233 (один миллион восемьсот тридцать шесть тысяч двести тридцать три) рубля в качестве компенсации причиненного компании-заявителю материального ущерба, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования компании-заявителя о выплате ей справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагаются следующие особые мнения¹:

- (а) особое мнение г-жи Н. Вайич;
- (б) особое мнение г-жи Э. Штейнер.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ВАЙИЧ

1. Я сожалею, что не могу разделить с большинством судей в настоящем деле их мотивировку и выводы, согласно которым властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в сочетании с требованиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также решение о присуждении компании-заявителю выплаты компенсации материального ущерба.

2. Я не согласна с позицией большинства судей, в силу которой — несмотря на то, что стороны в споре заключили соглашение (пункт 14 постановления), по условиям которого заявитель отказался «<...> от всех иных денежных претензий к администрации г. Хабаровска <...>», и на тот факт, что заявитель получил соответствующую сумму денежных средств, — Европейский Суд установил факт нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и решил присудить заявителю выплату компенсации материального ущерба, что касается процентов на задолженность, взысканную решением суда, начисленных за период неисполнения судебного решения (пункт 32 постановления).

Памятуя обо всех проволочках в исполнительном производстве, компания-заявитель согласилась урегулировать спор на основе мирового соглашения. Заявитель был волен включить в мировое соглашение любой вопрос, бывший предметом переговоров с администрацией г. Хабаровска, то есть всё, что он счел бы надлежащим для включения: сюда мог бы относиться и размер процентов. С другой стороны, компания могла бы равным образом списать и всю задолженность. Ясно, что выбор оставался за заявителем — урегулировать спор или нет, и с полным знанием обстоятельств, он решил его урегулировать.

В этих обстоятельствах я считаю, что вопрос был разрешен и не нахожу никаких причин для отступления от устоявшихся норм прецедентной практики Европейского Суда (см. постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Чичек и Ёзтемел и шесть других жалоб против Турции» [Çiçek and Öztemel and 6 other

cases v. Turkey], жалобы № 74069/01, 74703/01, 76380/01, 16809/02, 25710/02, 25714/02 и 30383/02, § 22). По моему мнению, заявителя нельзя более считать жертвой нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

3. Я, однако, не исключала бы возможность того, что Европейский Суд мог бы признать ответственность государства в силу статьи 6 Конвенции за неисполнение вступившего в законную силу судебного решения в течение значительного периода времени, даже если между сторонами было достигнуто надлежаще оформленное соглашение об урегулировании спора (см., *mutatis mutandis*², постановление Европейского Суда от 3 апреля 2003 г. по делу «Геррера и Фуско против Италии», [Guerrera and Fusco v. Italy], жалоба № 40601/98, § 54). Таким образом, я могла бы проголосовать только за установление факта нарушения требований статьи 6 Конвенции, что в настоящем деле не влекло бы за собой присуждение какой-либо выплаты компенсации морального вреда.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ШТЕЙНЕР

К сожалению, я не могу согласиться с выводом большинства судей по настоящему делу, что властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, по следующим основаниям:

17 января 2005 г. компания-заявитель заключила с администрацией г. Хабаровска соглашение об урегулировании спора. В данном соглашении компания-заявитель недвусмысленно согласилась «отказаться от всех иных денежных претензий <...>».

По моему мнению, если компания-заявитель пожелала бы вести дело по своей жалобе в Европейский Суд (особенно ввиду того обстоятельства, что ее интересы представлял адвокат), этот пункт был бы исключен из соглашения. С моей точки зрения спор был урегулирован во всей своей полноте достигнутым компромиссом.

Причина, по которой я пришла к такому заключению, состоит в том, что статья 37 Конвенции предоставляет лучшие основания для принятия решения в данном деле. Статья 37 была включена в Конвенцию для того, чтобы предоставить Европейскому Суду свободу усмотрения в широких рамках, когда становится очевидным, что обстоятельства дела выявляют ситуацию, в которой тот или иной заявитель добился удовлетворения своих основных жалоб в национальных судах.

Представляется, что принятие иного решения по настоящему делу было бы чрезмерным формализмом и актом, противоречащим духу статьи 37 Конвенции. Было бы трудно объяснить внешнему миру, почему Европейский Суд — после установления того обстоятельства, что заявитель отказался от всех иных денежных требований к России в рамках соглашения, добровольно заключенного обеими сторонами, — решил продолжить рассмотрение жалобы, которая на самом деле является в настоящее время абстрактной.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии» (*примечание редакции*).

² *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (*примечание редакции*).